№ 13.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 13.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА,
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Пятница, 16-го Мая 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.				безъ дост. и перес.			
На 12 мѣсяц.	4 р.	— к.		На 12 мѣсяц.	3 р.	— к.	
» 9 »	3 »	— »		» 9 »	2 »	50 »	
» 6 »	2 »	50 »		» 6 »	2 »	— »	
» 3 »	1 »	50 »		» 3 »	1 »	— »	
» 1 »	— »	75 »		» 1 »	— »	50 »	

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г.г. Нотаріусовъ, въ г. Бѣлостокѣ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскѣ—въ конторѣ Нотаріуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

строчка петита или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣлается 20 проц. скидки.

СТАТЬИ и КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Къ этому номеру прилагаются отдѣльно телеграммы.

Отъ Редакціи.

1) Въ пользу погорѣльцевъ 18 и 20 апрѣля собрано всего **95 руб. 10 коп.**, въ томъ числѣ получено съ 6 мая: 1) отъ помѣщика А. Г. Хмары—10 р. и 2) отъ уроженцевъ Минской губ., Студентовъ Московскаго Университета—21 руб.

Собранные деньги переданы предсѣдателю Комитета для сбора пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ—г. Кривошеину.

2) Въ пользу Ф. М. Верниковскаго собрано **36 р. $11\frac{1}{2}$ коп.**, въ томъ числѣ получено съ 6 мая отъ Б. К. Н.—3 руб.

Минскъ, 16-го Мая.

Въ то время, когда жизнь выдвигаетъ свои неотразимыя нужды, общество наше оказывается почти всегда захваченнымъ врасплохъ. Когда какая либо бѣда только еще зарождается, мы ея не замѣчаемъ или не придаемъ ей значенія; когда же она разовьется во всю ширь и глубь, мы стоимъ точно пораженные громомъ, не знаемъ, что предпринять, а между тѣмъ дѣйствовать необходимо. И вотъ мы дѣйствуемъ, но наобумъ, подъ вліяніемъ минутнаго настроенія, безъ разсчета и соображенія, и вмѣсто улучшенія или облегченія получается еще большая тягость и ухудшеніе. Все это происходитъ оттого, что мы живемъ спустя рукава, что мы не привыкли къ постоянному и непрерывному наблюденію надъ самими собою и надъ всѣмъ насъ окружающимъ, что мы напоминаемъ собою купца или хозяина, который, производя большіе обороты, не учитываетъ себя ежедневно и потому долгое время самъ не знаетъ, приноситъ-ли ему хозяйство прибыль или убытокъ, пока наконецъ въ одинъ злополучный день онъ не будетъ объявленъ банкротомъ.

Но какъ учитывать себя обществу? Гдѣ та политическая ариѳметика, которая научила бы различнымъ дѣйствіямъ, при помощи коихъ рѣшаются общественныя задачи? Вопросы совершенно основательные, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне трудные для рѣшенія. Не только общественная, но и личная жизнь, какъ цѣлое, есть нѣчто неуловимое, хотя и вполнѣ реальное. Это загадка, надъ которою долго еще будутъ ломать головы мудрѣйшіе изъ смертныхъ; но отдѣльные симптомы ея, отдѣльныя проявленія поддаются наблюденію и описанію и даютъ все-таки основаніе для различныхъ полезныхъ выводовъ и заключеній. Правда, безусловная вѣрность этихъ выводовъ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ принята во вниманіе связь отдѣльныхъ явленій между собою; но было бы крайне непрактично, если бы кто, не чувствуя въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы охватить цѣлую совокупность явленій, отказывался отъ доступнаго ему изученія деталей.

Къ сожалѣнію, мы именно страдаемъ чрезмѣрною требовательностью, и сознавая, что мы не въ состояніи многаго дѣлать, не дѣлаемъ и того малаго, что намъ вполнѣ доступно. Такъ, намъ рѣшительно не вѣрится, чтобы люди различныхъ свободныхъ профессій въ нашей да и въ любой вообще мѣстности, не выносили изъ своей дѣятельности такихъ впечатлѣній или прямыхъ выводовъ, которые имѣли бы и теоретическое и практическое значеніе. Неужели же, напр., долголѣтняя практика нашихъ судей, прокуроровъ, адвокатовъ, врачей, учителей, духовенства и помѣщиковъ не обогащаетъ ихъ цѣнными наблюденіями, которыя желательно было бы сдѣлать общимъ достояніемъ. Не можетъ же быть, чтобы этимъ людямъ не свойственно было общечеловѣческое стремленіе дѣлиться своими знаніями и убѣжденіями съ другими. Правда, намъ скажутъ, что они это и дѣлаютъ въ свободныхъ бесѣдахъ и интимныхъ разговорахъ, но, по нашему мнѣнію, такое пониманіе своей задачи не соотвѣтствуетъ современному общественному строю, когда печатный станокъ даетъ возможность передавать свои знанія тысячамъ людей. Намъ приводилось слышать объясненіе, что многіе стѣсняются недавно подтвержденнымъ закономъ, по которому лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, воспрещается печатаніе сочиненій по вопросамъ политическимъ или общественнымъ безъ разрѣшенія ихъ ближайшихъ начальствъ. Но, вѣдь, и помимо этихъ вопросовъ есть множество такихъ, о которыхъ можно смѣло писать; а съ другой стороны, нельзя представить себѣ, чтобы попечители учебныхъ округовъ, предсѣдатели судовъ и прокуроры не разрѣшали своимъ подчиненнымъ высказывать печатно свои наблюденія и соображенія по вопросамъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Два пріѣзда.

ЭТЮДЪ.

II.

(Окончаніе).

Величаво медленно подходилъ поѣздъ къ маленькой Костяновской станціи. Кровавымъ свѣтомъ освѣщали три фонаря локомотива полотно дороги, платформу и небольшую группу людей, собравшихся къ приходу пассажирскаго поѣзда. Необыкновенно живописной казалась эта картина здѣсь, въ глуши, среди лѣса, въ теплый лѣтній вечеръ. Послышались свистки, звонокъ—и поѣздъ тихо остановился передъ небольшой платформой.

Соскочившій на ходу кондукторъ бросился открывать дверцы перваго класса какому-то моложавому генералу, ожидавшему его съ саквояжемъ въ рукѣ. Нѣсколько человѣкъ изъ стоявшихъ на платформѣ направились къ тому же вагону вслѣдъ за кондукторомъ. Винокуръ-еврей первымъ былъ у его превосходительства, завладѣлъ саквояжемъ и съ достоинствомъ понесъ въ свою повозку.

Бросивъ нѣсколько взоровъ направо и налѣво, генералъ направился черезъ залу станціи къ ожидавшему его экипажу.

Генералъ Нельговскій плотно усѣлся въ коляскѣ. Управляющій помѣстился въ полъоборота на облучкѣ рядомъ съ кучеромъ.

„Пошелъ!" въ полголоса проговорилъ онъ, закутываясь въ шинель отъ вечерней сырости, бѣлымъ облакомъ стоявшей уже по обѣимъ сторонамъ дороги. Начальникъ станціи учтиво снялъ свою красную фуражку, нѣсколько мужиковъ поклонились барину въ поясъ, генералъ приложился рукой къ козырьку, слегка кивнувъ головою, и экипажъ ровно покатился по узкой дорожкѣ. Вотъ подъ колесами захрустѣли сухія вѣтви и хворостъ, лошади пошли тише—они въѣхали въ лѣсъ.

Сквозь густую листву и нависшія вѣтви просвѣчивало темное звѣздное небо; пробившійся лунный свѣтъ придавалъ фантастическій видъ торчащимъ по бокамъ дороги пнямъ, свалившимся деревьямъ и бѣлымъ прямымъ стволамъ березъ.

За лѣсомъ выглянула небольшая полянка, сплошь освѣщенная луннымъ сіяніемъ; кругомъ—мелкій березнякъ и два, три величественныхъ дуба съ деревянными ульями. Пахло свѣже-скошеннымъ сѣномъ и гдѣ-то по близости цвѣтущей липой. За поляной опять лѣсъ. Но вотъ опушка; на заворотѣ дороги обрисовался высокій силуэтъ вѣтряной мельницы, а тамъ, дальше, бѣлѣли освѣщенныя луною стѣны усадьбы.

Генералъ кашлянулъ. Управляющій быстро повернулъ къ нему все лицо.

„Свѣжо-съ," проговорилъ онъ заискивающимъ голосомъ. Генералъ не слышалъ его замѣчанія. Широко раскрытыми глазами всматривался онъ во тьму и въ бѣлѣющія стѣны усадьбы. Но кромѣ нихъ, да темной массы сада ничего не могъ разглядѣть.

Прошло почти одиннадцать лѣтъ послѣ его отъѣзда изъ Костяновки. Многое въ этотъ срокъ измѣнилось, многое, въ силу непреложнаго закона времени, сбросило съ себя старую ветхую оболочку и нарядилось въ новую; многое разшаталось, развалилось... Костяновка испытала и то и другое. Въ четырехъ верстахъ отъ нея протянулся желѣзный путь; какъ изъ земли выросла станція желѣзной дороги, а между тѣмъ главный домъ усадьбы опустѣлъ, почернѣлъ, перекосился. Ставни у оконъ сорвались съ петель и безпомощно висѣли по стѣнамъ; желтыя трубы полуразвалились; дворовыя постройки жалко смотрятъ своими *разбит*ыми оконными стеклами и дырьями въ крышѣ...

Прежняя чистенькая рѣченка сильно обмельчала и распространяла зловоніе отъ погруженной въ нее конопли. Въ саду прудъ заросъ, заглохъ и обратился въ какую-то грязненькую лужайку. За высокой травой ѣдва можно было различить дорожки, если-бы не двойной рядъ вѣтвистыхъ широкихъ липъ аллеи. Тамъ, въ концѣ сада, двѣ заросшія дикими розами могилы съ двумя мраморными памятниками, а поодаль третья съ одинокимъ крестомъ безъ подписи, вся поросшая бурьяномъ и крапивой. Разрушеньемъ дышало все въ усадьбѣ. Одинъ лишь домикъ управляющаго былъ заново отдѣланъ и хвастливо выдѣлялся своею бѣленькою гонтовою крышею и новенькими выкрашенными дверями.

Но сквозь ночь не могъ разглядѣть всего этого генералъ; молча ѣхалъ онъ, уткнувшись въ шинель. Управляющій почтительно хранилъ молчаніе. „Что пріѣхалъ еврей купецъ?" послышался вопросъ перваго. Застигнутый врасплохъ управляющій сразу не понялъ вопроса и заикнулся; сообразивъ, далъ утвердительный отвѣтъ и очень бойко пустился въ разсужденія о цѣнности имѣнія, плохомъ прошлогоднемъ урожаѣ, вырубленномъ лѣсѣ и сожженіи солнцемъ гречихи. Но его давно не слушали...

Вотъ подъ колесами застучалъ мостъ, заскрипѣлъ песокъ и экипажъ остановился у крыльца. На внутреннемъ подоконникѣ передней тускло горѣла свѣча. Черномазый съ просѣдью еврей въ бархатной ермолкѣ и очень представительнымъ лицомъ почтительно ждалъ генерала и хотѣлъ помочь

ихъ специальности. Намъ кажется, напротивъ, что служащій, посвящающій свой досугъ литературнымъ занятіямъ, особенно специальнымъ, имѣетъ больше шансовъ на успѣхъ и по службѣ. Мы бы могли привести много подобныхъ примѣровъ изъ лѣтописи нашихъ окружныхъ судовъ, палатъ и сената; но мы предпочитаемъ остановиться на одной мѣрѣ, принятой въ Кавказскомъ учебномъ округѣ, чтобы показать, какъ разумное начальство поощряетъ вообще научныя занятія. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, исходя изъ того наблюденія, что народные учителя, попадая изъ учительскихъ семинарій въ небольшіе города и села, постепенно забываютъ и то, чему ихъ учили, и въ часы досуга испытываютъ пустоту и скуку, задумалъ предпринять изданіе, которое, возбуждая въ мѣстномъ учительскомъ персоналѣ стремленіе къ самосовершенствованію, послужило бы сборникомъ разнообразныхъ свѣдѣній о Кавказѣ. Съ этою цѣлью онъ самъ начертилъ программу, которую еще подвергъ разсмотрѣнію нѣсколькихъ профессоровъ, и затѣмъ разослалъ ее въ видѣ циркуляра по учебному округу. Сколько намъ извѣстно, вышло уже четыре или больше выпусковъ этого сборника, возбудившіе большой интересъ среди специалистовъ. Отчего бы, казалось, не предпринять чего либо подобнаго въ другихъ округахъ? Съ тѣмъ же вопросомъ мы желали бы обратиться и къ прочимъ вѣдомствамъ. Пора было бы понять, что всякая отрасль знанія и дѣятельности требуетъ постояннаго совершенствованія, которое является результатомъ только совмѣстнаго дружнаго труда и широкаго обмѣна мыслей.

ТЕЛЕГРАММЫ

МОСКВА, 13 мая. Ихъ Величества съ Августѣйшимъ семействомъ изволили прибыть сюда сегодня утромъ.

АѲИНЫ, 13 мая. Вслѣдъ за приказомъ объ увольненіи 50000 резервистовъ состоялось распоряженіе объ удаленіи войскъ съ границы, гдѣ будутъ оставлены лишь обыкновенные гарнизоны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 14 мая. По дѣлу кронштадтскаго банка подсудимые оправданы.

МОСКВА, 14 мая. Сегодня происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи парадъ войскъ на театральной площади; въ парадѣ участвовало дѣвять пѣхотныхъ полковъ, два кавалерейскихъ и тридцать два орудія.

ТИФЛИСЪ, 14 мая. По дѣлу ограбленія въ прошломъ году почты, сопровождавшагося убійствомъ, военно-окружный судъ приговорилъ двоихъ къ повѣшенію, двоихъ къ каторжнымъ работамъ.—Судебная палата, признавъ мирового судью Евлахова виновнымъ въ неправосудномъ рѣшеніи дѣлъ, подлогахъ и взяткахъ, приговорила его къ лишенію чиновъ, орденовъ, всѣхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста въ теченіи двухъ, а въ другія губерніи, въ теченіи четырехъ лѣтъ.

ХАРЬКОВЪ, 14 мая. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло о злоупотребленіяхъ въ Бѣлгородскомъ общественномъ банкѣ, приговорила признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ подлогѣ бывшаго директора почетнаго гражданина Никитина по лишеніи правъ и преимуществъ къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію; товарищи директора Селивановъ и Канаковъ оправданы.

ВѢНА, 14 мая. Политическая корреспонденція передастъ, что англійскій кабинетъ вскорѣ возбудитъ вопросъ о снятіи блокады греческихъ береговъ.

АѲИНЫ, 14 мая. Король отправится на Корфу а потомъ за границу.

Мы читаемъ въ «Таймсъ»: согласно извѣстіямъ изъ Рима холера въ Бриндизи не уменьшается; 15 мая были три случая заболѣванія, кончившихся смертію. Въ Венеціи и въ Бари заболѣло 14 человѣкъ; въ 24 часа послѣ первыхъ симптомовъ болѣзни всѣ они умерли.

— Та-же газета сообщаетъ, что въ Болгаріи производитъ сильное смущеніе сосредоточеніе въ Крыму и Бессарабіи 350,000 войска, собраннаго туда для маневровъ.

—Изъ Петербурга въ «Рус. Вѣд.» пишутъ, что вопросъ объ измѣненіи порядка постановки вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, можно считать оконченнымъ. Въ высшихъ законодательныхъ сферахъ принятъ почти цѣликомъ проектъ министра юстиціи, по коему присяжнымъ предоставляется право, по собственной иниціативѣ, требовать измѣненія редакціи вопросовъ. Кромѣ того и стороны получаютъ возможность просить объ измѣненіи редакціи вопросовъ, даже послѣ ихъ утвержденія, если по ходу дѣла видно, что присяжные не въ состояніи выразить сущность своего вердикта при наличной редакціи.

Корреспонденціи.

Г. Борисовъ.

Жители возмущены небывалымъ въ ихъ мѣстахъ злодѣяніемъ, совершеннымъ въ ночь на 11-е мая. Обстоятельства, при которыхъ совершено преступленіе, слѣдующія: Борисовъ, какъ и другіе города, имѣетъ общее для всѣхъ жителей поле для выгона скота на пастбище. Въ ночь на воскресенье одинъ изъ городскихъ мѣщанъ отправилъ лошадей своихъ на почлегъ въ сказанное поле, поручивъ надсмотръ за ними своей работницѣ—двадцати-лѣтней дѣвушкѣ Марьѣ.

Въ полѣ, въ эту ночь собралось не мало народу. Тамъ было до десяти дѣвушекъ и столько же, приблизительно, парней. Когда Марья явилась съ своими лошадьми, къ ней стали приставать двое изъ парней. Одинъ изъ нихъ, сынъ зажиточнаго мѣщанина, К., особенно надоѣдая ей своими грубыми и циничными шутками, сказалъ во всеуслышаніе: „Ну, дѣвка, давно я до тебя добирался, да ты все не давалась, а теперь я и самъ возьму!"

Не отвѣчая ничего на угрозы своего преслѣдователя, дѣвушка отошла къ толпѣ другихъ женщинъ, состоящихъ большею частью изъ подростковъ лѣтъ по 15—16. Спустя немного времени, присматривая за удалявшимися своими лошадьми, Марья отдѣлилась отъ своихъ подругъ на довольно значительное разстояніе. Тогда двое назван-

---

ему сойти на-земь, хотя тотъ нисколько не нуждался въ чьей либо помощи.

Онъ твердою походкой взошелъ на ветхое крыльцо и остановился передъ почтительно стоящимъ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ. „Здравствуй, Александръ," ласково обратился къ нему Нельговскій. „Добро пожаловать баринъ", отвѣчалъ тотъ съ поклономъ и повелъ хозяина въ приготовленную къ его пріѣзду комнату. Глухо раздавались шаги въ опустѣвшей залѣ. У дверей кабинета почтительно остановился еврей въ ожиданіи приглашенія хозяина войдти. Тотъ снялъ шинель и сѣлъ у письменнаго стола, съ одной стороны котораго была разостлана салфетка и стоялъ приборъ. «Милсти просимъ, садитесь», пригласилъ генералъ еврея на близь стоящій стулъ, кстати переговоримъте за ужиномъ о дѣлѣ. Чѣмъ скорѣе уладится, тѣмъ лучше, я хоть завтра уѣду!»—Еврей вынулъ изъ кармана широкій цвѣтной платокъ вытеръ свое потное лицо, тихо подошелъ къ стулу, бережно опустился на него, точно опасаясь за прочность ножекъ, и вѣжливо отвѣчалъ: «покорно благодаримъ вашему превосходительству.» Затѣмъ онъ также осторожно почти незамѣтно высморкался въ тотъ же шелковый платокъ, старательно вытеръ носъ, чуть-чуть подвинулъ свой стулъ, весь подобострастно подался впередъ; «Господину генералу я изволилъ уже писать»... сладенькимъ заискивающимъ теноромъ началъ онъ.

Старикъ Александръ осторожно ставилъ на столъ небольшую горячую кострюльку, изъ которой несся пріятный ароматъ...

Ужинъ и разговоръ уже кончились. Покупщикъ и продавецъ быстро пришли къ взаимному соглашенію. Генералъ вышелъ на крыльцо освѣжиться, и, спокойно наслаждаясь лунною ночью, пилъ чай. Невдалекѣ, на другомъ стулѣ, еврей, пившій чай въ прикуску, методически щелкалъ сахаръ бѣлыми ровными зубами.

Было уже поздно. Туманъ давно расползся надъ прудомъ, заросшимъ тростникомъ и осокой, окружая бѣлою пеленою лѣсъ и вдали чернѣвшую деревню. Луна величественно поднималась вверхъ, постепенно отдѣляясь отъ тучъ и отражаясь въ спокойной поверхности воды, лишь изрѣдка подергивавшейся легкою зыбью. Съ лѣса дулъ едва замѣтный теплый вѣтерокъ. Высокіе стебли камыша лѣниво перешептывались.

Вдали кое-гдѣ мелькали огоньки костровъ. Два селезня, шумя на лету крыльями, пролетѣли надъ ветхою плотиною и скрылись въ высокомъ тростникѣ. Далеко, далеко, раздавались колокольчики стадъ, и, сливаясь въ одинъ общій гармоническій аккордъ, стройно неслись въ ночной тишинѣ. Летучая мышь плавно и мягко пролетѣла надъ поверхностью озера, испугавъ чирка, полакавшагося около берега.

Въ саду прокричалъ сычъ, и все опять погрузилось въ безмолвную величественную тишину, изрѣдка нарушаемую крикомъ сверчка, гдѣ-то спрятавшагося въ травѣ.... Становилось свѣжо.

—«Александръ», вдругъ позвалъ генералъ, «у тебя ключи отъ шкапа съ бумагами? дай-ка ихъ мнѣ; сегодня еще нужно было бы разобрать весь хламъ," мысленно докончилъ онъ свою фразу, поставилъ пустой стаканъ на перила крыльца и направился въ комнаты.

—„Приходите завтра," остановившись въ дверяхъ, проговорилъ онъ допивавшему чай еврею...

Въ кабинетѣ, у стариннаго ясеневаго шкапа, возился, подбирая ключъ, Александръ. Нельговскій помогъ ему отыскать въ связкѣ подходящій и велѣлъ затопить каминъ.

Скоро въ холодномъ, давно забытомъ, засорившемся очагѣ весело запылало пламя, беззвучно спасались бѣгствомъ захваченные врасплохъ пауки и въ испугѣ озабоченно вертѣлась около огня опаленная бабочка... Съ верхней полки настежъ открытаго шкапа выглядывали истершіеся ножны какой-то шпаги, пустой футляръ отъ каски, нѣсколько ящиковъ сигаръ; на остальныхъ двѣ, три шкатулки и груды перевязанныхъ и въ безпорядкѣ разбросанныхъ бумагъ, газетъ, журналовъ и писемъ.

Нельговскій сидѣлъ за письменнымъ столомъ, перебирая бумаги, заключающіяся въ какой-то большой неуклюжей шкатулкѣ. Большая часть переписки летѣла на полъ, приговоренная къ сожженію, немногіе избранные клочки поступали въ небольшую кипу, сложенную на столѣ.

Вотъ подъ рукой очутилась тощая порыжѣвшая тетрадка, озаглавленная округленнымъ юношескимъ почеркомъ: «Мои стихотворенія.» Нельговскій положилъ ее передъ собою, небрежнымъ движеніемъ руки развернулъ ее и сталъ читать забытые имъ стихи:

Проходятъ дни, проходятъ годы,
Мы все живемъ, но тѣ ли мы?
И неужели вешни воды
Не сносятъ старыя мечты?
Ужели мы теперь все тѣ-же,
Что были за десять годовъ,
Ужель мѣняемся мы рѣже,
Чѣмъ листья миртовыхъ садовъ?
Но нѣтъ, все смертно въ тлѣнномъ мірѣ,
Намъ не сломать его оковъ,
И, погулявъ на званномъ пирѣ,
Мы всѣ сойдемъ подъ сѣнь гробовъ....

Послѣднія два стиха Нельговскій прочелъ два раза, повторилъ наизусть и задумался, облокотившись надъ тетрадкой.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ минуту вдохновенія вылились изъ его еще неясныхъ, несвязныхъ, юношескихъ думъ эти слова, и, Боже, какою подавляющею дѣйствительностью поражали они его теперь. Ничего изъ прошлаго, ничего того, что любилъ, во что вѣрилъ, ничего—кромѣ мертвыхъ воспоминаній. Иссякли чувства; механически однообразно работаетъ холодный умъ; сердце ровно бьется въ груди безъ дрожи, холода и жара....

Но тутъ, точно что-то больное, далеко запрятанное въ глубинѣ души, сокровенное, едва замѣтно шевельнулось въ немъ, тихо подступило къ горлу, чуть-чуть опалило щеки слабымъ румянцемъ...

Нельговскій сдѣлалъ надъ собою усиліе и перевернулъ страницу: „Анѣ"—крупнымъ шрифтомъ красовалось на верху листа. На другой страницѣ онъ прочелъ:

Не святою невинной любовью
Полюбилъ я безумно тебя...

Съ скользящею ироническою улыбкою прочелъ онъ далѣе начало посвященія какой-то давно забытой петербургской барынѣ.

—„Все это прошло, исчезло", говорило его слегка насупившееся лицо—„вздоръ, дѣтскій бредъ", шептали презрительно искривившіяся губы.

Онъ сталъ быстро переворачивать листы, отыскивая что нибудь въ другомъ родѣ. Но весь юношеской трудъ былъ переполненъ этимъ вздоромъ, этимъ бредомъ молодости, силы, здоровья, этими восторженными искренними пѣснями любви.

Онъ съ досады швырнулъ тетрадь на полъ, неловкимъ движеніемъ надорвавъ нѣсколько страницъ. И вдругъ ему жалко стало этой бѣдной маленькой тетрадки. Машинально поднялъ онъ ее, нѣсколько секундъ въ нерѣшительности продержалъ въ рукѣ и задумчиво положилъ рядомъ съ общей кипой отобраныхъ бумагъ.

Долго еще перебиралъ онъ пачки писемъ, старинныхъ отцовскихъ счетовъ и записокъ.

Полъ былъ весь устланъ валявшимися разбросанными бумагами. Огонь въ каминѣ потухалъ. Нельговскій повернулъ кресло и, нагнувшись, сидя, сталъ бросать въ огонь пачку за пачкой. Когда бумага сгорѣла до тла, онъ подбрасывалъ новую, любуясь переливами яркаго пламени и разноцвѣтными огоньками, бѣгающими по догорающему пеплу.

Уже огонь потухъ, а Нельговскій все сидитъ неподвижно и не нагибается, чтобы поднять послѣднюю кипу. Его холодный взглядъ оживился и принялъ какое-то болѣзненное, страдальческое выраженіе. На

ныхъ выше парней, пользуясь темнотою и пересѣченною мѣстностью, напали на нее и потащили въ кусты. Хотя злодѣи и успѣли зажать ей ротъ, но тѣмъ не менѣе, сдавленные ея крики были услышаны: прибѣжало нѣсколько ближайшихъ дѣвушекъ и парней. Они бросились-было на выручку несчастной дѣвушки, но встрѣтивъ сильный отпоръ здоровеннаго малаго—товарища К., и слыша его угрозы раздѣлаться съ ними по своему, если будутъ мѣшать, они отступили, продолжая упрашивать злодѣевъ, чтобы они оставили ее въ покоѣ.

Подъ прикрытіемъ своего товарища, К. старался овладѣть своею жертвою, страшно кричавшею и отбивавшеюся. Не видя возможности достигнуть своей цѣли обыкновеннымъ путемъ, онъ прибѣгъ къ насилію: ударилъ несчастную нѣсколько разъ по головѣ, послѣ чего она упала, и крики ея прекратились....

Натѣшившись вдоволь, злодѣи скрылись, а обезчещенная, поруганная ихъ жертва, собравъ остатокъ силъ, кинулась къ рѣкѣ, но не добѣжавъ до берега, упала безъ чувствъ и полуживая была отнесена въ домъ своей матери, гдѣ, черезъ четыре часа, разсказавъ все, что съ ней сдѣлали, умерла въ страшныхъ мученіяхъ. Преступники схвачены въ своихъ домахъ и въ настоящее время находятся въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ.

На предварительномъ допросѣ они откровенно во всемъ признались и даже охотно дополняли пробѣлы въ показаніяхъ свидѣтелей.

14. мая 1886 года. И. М.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

— Вчера, 15 мая, по случаю высокоторжественнаго дня коронація Государя Императора, въ Минскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ совершена была литургія преосвященнымъ Варламомъ, въ сослуженіи представителей городскаго духовенства. На литургіи присутствовалъ г. Минскій Губернаторъ, прямо изъ собора отправившійся въ еврейскую синагогу, гдѣ также совершено было особое торжественное молебствіе. Городъ былъ украшенъ флагами а вечеромъ иллюминованъ.

— Въ лѣтнемъ театрѣ, въ саду Шумана, труппою русскихъ драматическихъ и опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Г. Ленни, предъ началомъ спектакля былъ исполненъ народный гимнъ „Боже царя храни“.

— Минскій Вице-Губернаторъ, И. П. Альбединскій вчера выѣхалъ въ С.-Петербургъ.

— 11 мая, въ часъ дня, дочь Минскаго мѣщанина Гита Оксенкругъ, 13 лѣтъ, купаясь, утонула.

— Ночью съ 13 на 14 мая, по Захарьевской улицѣ, въ домѣ Зморовича, изъ квартиры отставнаго Полковника Ковалева, чрезъ взломъ форточки въ окнѣ, совершена кража на сумму 150 руб.

— Въ ночь на 14 мая, по Подгорной улицѣ, въ домѣ Статскаго Совѣтника Бѣгичева, изъ квартиры со взломомъ окна совершена кража столоваго серебра и разныхъ вещей на сумму до 750 руб.

— Бобруйскаго уѣзда, въ селѣ Бортникахъ, въ ночь съ 11 на 12 апрѣля, сгорѣли отъ неизвѣстной причины жилыя и холодныя строенія, принадлежавшія 14-ти домохозяевамъ и священнику Ѳомѣ Кляевскому. Убытка понесено на 7800 руб.

— Въ г. Мозырѣ, 8 мая, въ 5 часовъ по полудни, на казарменномъ дворѣ за цехгаузомъ застрѣлился рядовой 24 резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона Казиміръ Самойлисъ. О причинѣ самоубійства производится военнымъ вѣдомствомъ дознаніе.

Къ свѣдѣнію желѣзнодорожныхъ служащихъ, получившихъ увѣчія.

15 мая сего года, въ селѣ Красновидовѣ, Можайскаго уѣзда, Московской губ., открылось Отдѣленіе Московскаго Инвалиднаго дома для желѣзнодорожныхъ служащихъ, получившихъ увѣчія на службѣ. Домъ учрежденъ Правленіемъ желѣзныхъ дорогъ и названъ «Инвалиднымъ домомъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ имени АЛЕКСАНДРА II.»

По разверсткѣ всѣхъ имѣющихся вакансій между всѣми дорогами на долю Либаво-Роменской дороги въ текущемъ году для замѣщенія увѣчными досталось **семь вакансій**.

Условія поступленія слѣдующія: Передъ отправленіемъ кандидатовъ въ колонію, отъ каждаго изъ нихъ должна быть отобрана подписка о томъ, что онъ соглашается поступить въ Инвалидный домъ съ подчиненіемъ начальствующимъ и соблюденіемъ всѣхъ правилъ, имѣющихъ быть установленными для лицъ, призрѣваемыхъ въ колоніи. Призрѣваемые будутъ получать даровое помѣщеніе съ отопленіемъ, обмундированіе, паекъ и приварочныя деньги; холостые пользуются общимъ помѣщеніемъ, съ общимъ котломъ на артельныхъ началахъ, а семейные отдѣльнымъ помѣщеніемъ для каждой семьи, съ чуланомъ, коровникомъ и землею для огорода; они будутъ получать сверхъ того,—при женѣ и двухъ дѣтяхъ,—полуторное продовольствіе противъ положеннаго для одного инвалида и двойное при женѣ и трехъ дѣтяхъ. При вступленіи въ колонію семейные получаютъ извѣстное обзаведеніе, холостые же поступаютъ на готовый инвентарь. При колоніи находится общая баня, прачечная, больница, аптека и предвидится устройство школы для дѣтей.

Расходы на проѣздъ инвалидовъ и ихъ семействъ въ московскую колонію Инвалиднаго дома должны производиться за счетъ инвалидовъ или дорогъ ихъ отправляющихъ.

Путь слѣдованія туда по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ до станціи Можайскъ или Бородино, отстоящихъ отъ Красновидова: первая станція въ 12-ти, а станція Бородино въ 9 верстахъ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Изъ Елисаветграда сообщаютъ „въ Одес. Вѣст.“, что мѣстное духовно-библейское братство ходатайствуетъ у министра внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи пріобрѣсть землю. Свое желаніе оно мотивируетъ тѣмъ, что по принципамъ братства только физическій производительный трудъ долженъ кормить человѣка. И хотя трудъ ремесленника тоже производителенъ, но такъ какъ послѣднихъ и безъ того много въ городахъ, такъ что присоединеніе новыхъ элементовъ увеличило бы лишь и безъ того значительное число городскаго пролетаріата,—то, въ силу этихъ соображеній, «братья» считаютъ необходимымъ заняться земледѣліемъ. Они просятъ разрѣшить имъ пріобрѣсть въ чертѣ еврейской осѣдлости землю на собственныя средства. Они не просятъ никакихъ льготъ, привилегій, отличій, но ходатайствуютъ о дозволеніи считать ихъ крестьянскимъ обществомъ. Землю они хотятъ пріобрѣсть на правахъ общинныхъ, дозволенныхъ исконными законами Россійской имперіи.

Въ „Недѣльной Хроникѣ Восхода“ читаемъ: Д-ръ Канельскій приводитъ, въ доказательство крайней опасности обряда мецицы для здо-

---

широкомъ, блѣдномъ лбу сдвинулись рѣзкія морщины, ускоренно бьются виски, чуть-чуть побагровѣли впалыя щеки..... Она здѣсь, на этомъ диванѣ, передъ нимъ. Она здѣсь, въ своемъ кисейномъ платьѣ, здѣсь—съ своими правильно округленными узкими плечиками и маленькой задумчивой головкой. Ручки сложены на колѣняхъ, грудь нервно подымаетъ легкую ткань платья, личико такое блѣдное, большіе глаза, полные слезъ, съ любовью укоризненно смотрятъ ему въ лицо... Вотъ она приближается къ нему—растрепавшіяся пряди волосъ касаются его лба, горячія губы касаются его щеки, слухъ ловитъ мягкій умоляющій шепотъ...

—„Володя, душенька, зачѣмъ ты меня покидаешь, къ чему уѣзжаешь..... Володя, я вся, вся твоя.... люби меня... я такая бѣдная. безпомощная... ты видишь я плачу, я такая глупая..... не буду плакать, буду рада.... ненаглядный Володя“... Вотъ дрожащія нѣжныя ручки обвили его шею, горячее дыханье ласкаетъ лицо, кружитъ голову. Онъ чувствуетъ ее всю, всю ее въ объятіяхъ..... Да, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ.... На столѣ подъ абажуромъ лампа. Съ легкимъ трескомъ догораютъ въ каминѣ дрова. Она тутъ на диванѣ подлѣ него бѣленькой копечкой припала къ его груди. И какія тихія упоительныя рѣчи любви льются изъ ея маленькихъ, дѣтскихъ устъ. Чуткое женское сердце издали чуетъ невѣдомую грозу, и сколько женскаго красноречія, теплоты чувствъ расточала она, чтобы удержать его. Былъ тогда всего лишь годъ послѣ смерти матери Владиміра, полгора—его связи съ нею.

Но молодая кипучая натура требовала дѣятельности, жаждала дѣла и непреклонно тянула его изъ мирнаго счастливаго уединенія. Къ тому-же случилась война,—его звалъ долгъ гражданина и военнаго. Онъ вырвался изъ объятій любви, чтобы броситься въ объятія войны, быть можетъ, смерти....

Все это припоминалъ себѣ Нельговскій съ болѣзненною точностію. Какъ не страшна бываетъ для больнаго его болѣзнь, для раненнаго его рана,—но какое-то могущественное, неодолимое любопытство влечетъ ихъ къ своимъ язвамъ, заставляетъ всматриваться и растравлять наболѣвшія мѣста...

Нельговскій, сидѣвшій неподвижно въ креслѣ, встрепенулся, провелъ рукою по холодному лбу, бросилъ въ каминъ послѣднюю пачку и зашагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ, желая освободиться отъ неотвязчивыхъ воспоминаній.

Но стоявшая въ глубинѣ шкапа знакомая черная шкатулка остановила его вниманіе. Брови замѣтно сдвинулись на лбу.

Онъ порывисто подошелъ къ шкапу, поднялъ ее одною рукою, рѣшительно подошелъ къ камину и уже протянулъ руку, чтобы бросить ее на уголья,—но тутъ остановился,—послѣдняго движенья не могъ исполнить.

Нетвердою походкою подошелъ онъ къ столу; бережно опустилъ шкатулку, нѣсколько минутъ искалъ ключа въ связкѣ, но не нашелъ. На столѣ валялся забытый столовый ножъ; осторожно всунулъ онъ лезвіе подъ крышку и нажалъ на рукоятку кулакомъ... Крышка скрипнула, но не поддалась. Онъ нажалъ крѣпче, нервно всунулъ лезвіе глубже, и до боли ударилъ кулакомъ по рукояткѣ. Крышка отскочила, расчемясь у замка.

Сверху лежала небольшая пачка писемъ и карточка молодой женщины въ рамкѣ, на днѣ тяжелый военный револьверъ, какое-то измятое письмо съ затѣйливымъ вензелемъ. Генералъ взялъ въ руки револьверъ, дрожь пробѣжала по всему тѣлу отъ прикосновенія къ этой холодной стали. Вся ужасная драма сразу воскресла въ его воображеніи.

Десять лѣтъ, десять долгихъ безцвѣтныхъ лѣтъ минуло съ той поры, но память съ безпощадной ясностію воспроизводила всѣ мельчайшія подробности той драмы.

Ясно помнитъ онъ свой пріѣздъ съ войны, ея восторгъ, ея счастье. Въ ушахъ звучитъ первое и послѣднее стыдливое признаніе, что онъ скоро будетъ отцомъ... и рука Нельговскаго задрожала, коснувшись смятаго письма съ вензелемъ. Дрожащею рукой съ мрачнымъ поблѣднѣвшимъ лицомъ развернулъ онъ роковую бумагу, почти наизусть прочелъ шесть, только шесть этихъ уродливыхъ строкъ на второй страницѣ:

„На подобныхъ женщинъ не обращаютъ вниманія, ихъ мѣняютъ чаще. . . . Ни по воспитанію, ни по рожденію, она тебѣ не пара, просто для тебя камень на шею. Твои родители ее же облагодѣтельствовали, и ужъ если такъ говорить, то она сама должна была-бы это понять, если дѣйствительно тебя любитъ.

Она портитъ тебѣ всю жизнь, всю карьеру, ты давно былъ-бы флигель-адъютантомъ“....

Никогда въ жизни онъ не дочитывалъ этого письма своего дяди, въ сущности добраго, стараго служаки, вовсе не знавшаго той, про которую писалъ. Когда на третій день своего пріѣзда Нельговскій получилъ это письмо, оно то того взорвало его, что, не дочитавъ, бросилъ его на полъ въ своей комнатѣ и разсерженный, не желая выдавать ей причину своего дурнаго расположенія духа, чтобы разсѣяться, надѣлъ ружье и направился въ лѣсъ.

Но на порогѣ онъ встрѣчается съ нею. Она нѣжно спрашиваетъ его, что съ нимъ, молча цѣлуетъ его, заботливыми глазами всматривается въ его пасмурное лицо. Онъ грубо отстраняетъ ея ласки.... Но затѣмъ, точно какое-то неясное предчувствіе кольнуло его, онъ спохватился, возвращается къ ней, прижимаетъ ее къ груди, цѣлуетъ удивленную, застывшую съ вопросомъ на губахъ....

Уже далеко отошелъ онъ отъ дому, уже подходитъ къ лѣсу—мысль о брошенномъ имъ письмѣ, какъ громомъ поражаетъ его.

Что, если она прочтетъ, завертѣлось у него въ головѣ. Стремглавъ почти бѣгомъ возвращается онъ... какая то собака воетъ у крыльца... бѣжитъ потерянно Александръ... въ головѣ все путается. Онъ вбѣгаетъ запыхавшись въ свою комнату... Она, она на постели блѣдная, какъ полотно. Руки безпомощно висятъ, свѣсились ноги, кровь видна на груди... Съ крикомъ бросается онъ къ ней, обнимаетъ, плачетъ, покрываетъ ея ноги безумными поцѣлуями, силится рукою и платкомъ остановить бьющую ручьемъ кровь, но уже поздно...

«Володя прости», тихимъ дѣтскимъ голосомъ лепечетъ она въ послѣднемъ предсмертномъ поцѣлуѣ. На поблѣднѣвшемъ личикѣ—безконечно добрая улыбка. Еще одинъ протяжный тяжелый вздохъ и въ его слабѣющихъ объятіяхъ безжизненное теплое тѣло.

Генералъ весь вздрогнулъ и истерически зарыдалъ безъ слезъ, упавъ лицомъ на подушку приготовленной постели...

Давно уже пропѣли пѣтухи, не раздѣваясь, усталый, уснулъ онъ тяжелымъ сномъ. Каминъ погасъ; сквозь занавѣски пробивался свѣтъ утренней зари.

Нельговскій спалъ тревожнымъ неровнымъ сномъ: ему во снѣ мерещились картины его будничной жизни.

Вотъ скачетъ онъ среди Марсоваго поля, передъ стройными, вытянувшимися рядами войскъ. Къ нему летятъ адъютанты, подскакиваетъ знакомый генералъ, жметъ ему руку.— Поздравляю тебя... Государь тебя требуетъ,— улыбаясь, сдерживая коня, говоритъ онъ ему. Во снѣ отвѣчаетъ Нельговскій давно изученною усталою улыбкою и страдальческое, подавленное, «ахъ» вырывается у него изъ наболѣвшей души...

Б. К. Н.

овья обрѣзываемыхъ младенцевъ мужскаго пола слѣдующія сообщенія д-ра Лемана въ № 9 «Deutsche Medic. Wochenschrift» за настоящій годъ:

«Въ мѣстечкѣ Рѣжицѣ одновременно (февраль, мартъ, апрѣль 1879 г.) стала появляться однородная болѣзнь на многихъ еврейскихъ дѣтяхъ мужскаго пола, нѣсколько дней спустя послѣ циркумцизіи. Въ началѣ болѣзнь эта была принята за сифилисъ, но такъ какъ антисифилитическое лѣченіе не улучшило положенія маленькихъ паціентовъ, то характеръ болѣзни нѣкоторое время оставался скрытымъ, но доктору Леману не удалось открыть истинную причину ея появленія. Около половины марта того же года послѣдній былъ приглашенъ къ одному больному еврею Стикану, котораго онъ нашелъ въ послѣднихъ градусахъ чахотки, отъ какой болѣзни онъ и умеръ черезъ 2 недѣли. Изъ разспросовъ о занятіяхъ своего паціента докторъ Л. узналъ, что послѣдній занимался обрѣзаніемъ еврейскихъ дѣтей, надъ которыми совершалъ и «мецицу». Причинная связь между болѣзнью Стикана и маленькихъ паціентовъ была такимъ образомъ найдена. Оставалось ее провѣрить, что и предпринялъ докторъ Леманъ. Оказалось, что всѣ дѣти, надъ которыми совершалъ «мецицу» Стиканъ, заболѣвали черезъ нѣсколько дней послѣ обрѣзанія и затѣмъ умирали отъ бугорчатки, проживъ кругломъ числомъ около 400 дней!! Очевидно, что несчастнымъ дѣтямъ была привита «мецицою» злокачественная болѣзнь бугорчатка, отъ которой они и умирали.»

Судебный отдѣлъ.

1-го мая сего года въ г. Мозырѣ слушалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей сильно интересовавшее мѣстное общество дѣло о мѣщанинѣ Лейбѣ Шульманѣ, обвиняемомъ въ отравленіи своей жены. Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 16 апрѣля 1885 г. скоропостижно умерла въ г. Мозырѣ мѣщанка Эстра Шульманъ. По требованію полиціи врачъ производилъ судебно-медицинское вскрытіе ея трупа и нашелъ, что опредѣлить причины ея смерти не возможно, но въ виду заявленнаго подозрѣнія, что она умерла отъ отравленія, врачъ отправилъ внутренности умершей, для химическаго изслѣдованія, во врачебную управу, которая 9 іюля того же года увѣдомила Мозырское полицейское управленіе, что во внутренностяхъ умершей былъ найденъ мышьякъ и что смерть Эстры Шульманъ послѣдовала отъ отравленія этимъ ядомъ. На возникшемъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи, подозрѣніе въ отравленіи Эстры Шульманъ пало на мужа ея Лейбу Шульмана и противъ него обвинительной властью были выставлены слѣдующія улики: 1) дурное обращеніе его съ женой (плохо одѣвалъ, плохо кормилъ, наносилъ побои и проч.); 2). стремленіе его развестись съ нею, которое онъ не осуществилъ лишь по своей скупости (она просила за разводъ 1000 руб., а онъ предлагалъ ей 100 руб.); 3) заявленіе, сдѣланное имъ двумъ свидѣтелямъ, что, если жена его не согласится получить разводъ на предложенныхъ имъ условіяхъ, то онъ найдетъ другія средства, чтобы отъ нея избавиться; 4) слова покойной, сказанныя ею не задолго до смерти въ домѣ Лейбы Александрова, что она боится идти домой, такъ какъ мужъ угрожаетъ ее отравить; 5) хлопоты и старанія его о томъ, чтобы ему позволено было похоронить жену въ день ея смерти безъ вскрытія трупа; 6) отрицаніе факта, удостовѣреннаго нѣсколькими свидѣтелями, что въ день смерти своей жены онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ нею; 7) что черезъ мѣсяцъ послѣ смерти жены онъ женился вторично. Подсудимый, какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи, виновнымъ себя не призналъ. На судебномъ слѣдствіи было допрошено болѣе 30 свидѣтелей и 3 эксперта, изъ коихъ мы приведемъ наиболѣе существенныя показанія.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

ШАРАДЫ:

1.

Для математиковъ слогъ *первый*—лучшіе друга!
Особенно для тѣхъ та литера важна,
Кто посадилъ себя на квадратуру круга:
Тому часть *первая*, какъ хлѣбъ и соль, нужна!
Вторую часть—встрѣчаемъ мы не рѣдко
На головахъ звѣрей,—у птицъ же никогда,—
А коль у васъ жена красивая кокетка,
То наградитъ и васъ, быть можетъ, иногда!...
А *цѣлое* мое—заботы всей предметъ,
Хозяйкѣ, что гостей созвала на обѣдъ....

2.

Когда часть *первую* мою пріобрѣтете,
Страхуйте вы ее, а то она сгоритъ;
Вторую часть—второю вы найдете,
Когда заглянете въ англійскій алфавитъ.
А *цѣлое* мое—заглавіе романа,
Иль справедливѣе, лишь только часть всего;
Совѣтую я вамъ рубля два изъ кармана
Не пожалѣть, чтобъ пріобрѣсть его,
Вы Диккенсомъ навѣрно насладитесь!
За дѣло-жъ господа! Разгадывать садитесь!

К. Ш-ло.

Разгадки въ слѣдующемъ номерѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Дѣла, назнач. къ слуш. въ Виленской Суд. Палатѣ по Гражданскому Департаменту.

На 16 мая.

АПЕЛЛЯЦІОННЫЯ: 1. По жалобѣ мѣщанина Антона Андреева Павлюца на рѣшеніе Мин. Окр. Суда, состоявшееся 10 Іюля 1885 г., по иску къ нему графа Эмерика Карлова Чапскаго, въ суммѣ 1900 руб. о востановленіи нарушеннаго владѣнія участкомъ земли. 2. По жалобѣ помѣщика Ивана Андреевича Бунге на рѣшеніе Мин. Окр. Суда, состояв. 21 декабря 1885 г. по иску къ нему купца Рубина Сендеровича Фрумкина въ суммѣ 1711 руб. по договору. 3. По жалобѣ пов. помѣщицы Олимпіды Андреевны Бунге Прис. Пов. Меєровича, на рѣш. Мин. Окр. Суда состояв. 25 января 1886 г. по иску къ его довѣрительницѣ Якова Викторовича Ляховскаго въ суммѣ 66600 руб. по закладной.

ЧАСТНЫЯ: 4. По жалобѣ повѣр. дочери отставнаго Стат. Совѣт. Софіи Николаевны Киселевской Прис. Пов. Стравинскаго, на опредѣленіе Мин. Окр. Суда, сост. 5 марта 1886 г. по дѣлу Николая Ивавова Казаринова къ Софіи Кисилевской о 27500 руб. съ % по закладной. 5. По жалобѣ повѣр. Титулярнаго Совѣт. Мечислава Аркадьева Шистовскаго Прис. Пов. Виткевича, на опредѣленіе Мин. Окр. Суда, состоявшееся 21. августа 1885 г., по дѣлу о снятіи запрещенія съ недвижимаго имѣнія Михалины Шистовской. 6. По жалобѣ дочери Дѣйст. Стат. Совѣт. Софіи и Анны Киселевскихъ Прис. Пов. Стравинскаго, на опредѣленіе Мин. Окружнаго Суда, состояв. 19 го февраля 1886 г. по прошенію его довѣрительницъ о пріостановленіи взысканія съ нихъ въ пользу Николая Казаринова 1000 р.

Дѣла, назнач. къ слуш. въ засѣд. М. О. С. по 1-му уголовн. Отд, въ г, Минскѣ.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На 19 мая.

О дв. Игнатіѣ Альберговѣ Малишевскомъ и лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Федорѣ Степановѣ Россинскомъ, обв. въ мошенничествѣ и въ подлогѣ. 2. О дв. Александрѣ Францевѣ Новаковскомъ обв. въ кражахъ. 3. О дв. Еленѣ Антоновой Жолнеровичъ, обв. въ кражѣ. 4. О кр. Кипріанѣ Павловѣ Солодухинѣ и запасномъ рядовомъ Павлѣ Степановѣ Стравинскомъ, обв. въ кражѣ.

На 20 мая.

5. По обвиненію Минскаго мѣщанина Лейбы Шлемова Залцмана въ кражѣ со взломомъ у мѣщанина Мунвеза. 6. О. кр. Николаѣ Кондратьевѣ Напорко, обвиняемомъ въ кражѣ. 7. О мѣщанинѣ Ицкѣ Гиршевѣ Капланѣ, обв. въ грабежѣ. 8. О. мѣщанахъ Гиршѣ Вульфовѣ, Шейнѣ и Эйдлѣ Гиршовыхъ Богиныхъ, обв. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 315 ст. улож. о наказаніяхъ. 9. О лишенномъ по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Осипѣ Осиповѣ Фальковскомъ, обв. въ кражѣ.

На 21 мая.

10. О мѣщ. Осипѣ Матвѣевѣ Лысаковскомъ, обв. въ нанесеніи увѣчья мѣщанину Юльяну Игнатьеву Воеводскому. 11. О лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Осипѣ Захаровѣ Маньковскомъ обв. въ кражѣ. 12. О мѣщанахъ Зеликѣ Мордуховѣ Познякѣ, обв. по 1 ч. 1655 ст. улож. и Ицкѣ Шмуйловѣ Вейсманѣ, обв. по 169 и 170 ст. уст. о наказ. налаг. мир. судьями. 13. О мѣщ. Шмеркѣ Шмуйловѣ Грунтфестѣ, обв. въ кражѣ.

На 23 мая.

14. О мѣщанахъ Залманѣ Файвишѣ Нисоновѣ Іоселевичѣ (онъ-же Мовша Шлемовъ Лeферъ), Ицкѣ Абрамовѣ Кригерѣ о Исерѣ Хаимовѣ Вербловникѣ (онъ-же Шмуйло Хаимовъ Дунеръ) и кр. Осипѣ Ивановѣ Курило и Евросиньи Лаврентьевой Курило, обв. въ кражѣ. 15. О мѣщ. Залманѣ-Файвишѣ Нисоновѣ Іоселдвичѣ, обв. въ грабежѣ. 16. О мѣщ. Хонѣ Абрамовѣ Перельманѣ, Шмеркѣ Абрамовѣ Конелевичѣ, Лейбѣ Абрамовѣ Копелевичѣ, Лейбѣ Абрамовѣ Рубинштейнѣ (онъ-же Рубличикъ) и рядовомъ Лейбѣ Абрамовѣ Альтшулерѣ, обвиняемыхъ въ изнасилованіи и грабежѣ.

На 24 мая.

17. О мѣщанининѣ Павлѣ Леопольдовѣ Калечицѣ, обв. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 294 ст. улож. о наказ. 18. О мѣщ. Романѣ Александровѣ Кацурѣ и Михаилѣ Федоровѣ Пархимовичѣ обв. въ кражѣ со взломомъ. 19. О мѣщ. Михаилѣ Мартыновѣ Олехновичѣ и Александрѣ Герасимовѣ Филимоновѣ, обв. въ обманѣ Бенигны Карповичъ. 19. О мѣщ. Абрамъ-Лейзерѣ Сролевѣ Сонкинѣ, обв. въ кражѣ.

Списокъ дѣлъ по Гражд. Отд. М. О. Суда.

На 17 мая 1886 г.

ИСКОВЫЯ: 1. В. Новогрудскаго съ Л. Венжика и Е. Войниловичъ 926 р. за спиртъ по договор. 2. Е. Раптовской къ М. Шулицкому о прав. собст. на 1/2 уч. з. 3. П. Мойсюка и И. Молышко съ Ч. Катарбинскго 2100 руб. по запрод. запис. (вопр. обезпеч.). Кр. д. Озераны къ И. Домейко о пастб. (вопр. о днѣ дознан. и допр.). 5. У Гомолинскиго съ Д. Шевченко 1045 р. съ % залог. по росп. 6. В. Чарновской съ В. и С. Нефтелей и Е. Войцѣховичъ 5520 р. по заклад. 7. Е. Хмаро съ М. и Г Канторовичей 800 р. по договору. 8. А. Захарченко къ В. Демьяновичу о выселеніи изъ уч. з. 9. В. Чарновскаго къ К. Сидороцкому о доход. съ корчм. им 10. И. Келчевскаго съ Ш. Шейндлина 2500 р, аренд. и о высел. (вопр. прекрещ. д. мир.). 11. Л. Захарченко къ М. Шапирѣ о высел. изъ уч. земли. 12. М. Гуриновичъ къ М. Гуриновичу о земл. и убытк.

ЧАСТНЫЯ: 13. В. Ломскаго съ Ѳ. Гзовской о подлог. росписки. 14. Повѣр. кн. Родзивилла, Чарноцкаго съ А. Кондратовичемъ о подлог. привиллегіи. 15. По жалоб. П. Лозовской на Н. тар. Гвоздева за непр. составл. проэкт. раздѣл. имущ. ея съ Бѣлявской. 16. Утвержд. въ наслѣд. С. Незабытовскаго послѣ Я. Незабытовскаго и ввод. 17. Тоже I. Колесинской послѣ К. Колесинскаго. 18. Тоже М. и Ѳ Передней по сл. Б. Передни и о ввод. 19. Тоже И. Голуба послѣ Г. Голуба. 20. Исполн. указ. Вилен. Суд. Палат. по д. Б. Лясковича съ Свѣжинскими. 21. О налож. запрещ. на недв. имущ. А. Вольскаго въ Новогр. у. за долг. I. Щитъ. 22. О снят. запрещ. съ имущ. К. Прозоръ, налож. за долг. С. Александровой (вопр. оставл. безъ разсмотр. д.). 23. О выдач. О Мелчи выпис. дан. и ввод. и на уч. з. въ Новогр. у. 24. Утвержд. дух. завѣщ. А. Леміевскаго. 25. Тоже Антона Реутта.

ВВОДЫ: 26. А. Фонъ-Гантвича уч. з. въ Новогр. у. 27. В. Жебровской и У. Свенторжицкой им. Янушковичи Борисовск. у. 28. Я. Осиповича им. Орда Слуц. у. 29. Т. Бендзя имущ. въ Бобр. у. 30. Его же и тамъ же. 31. А Тихаго имущ. въ Рѣчиц. у. 32. О. Ярошинской въ Игуменск. у.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дозволено цензурою. 15 Мая 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ
(Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 мая. Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Москву. Весь путь слѣдованія Ихъ Величествъ отъ Николаева до Москвы былъ рядомъ изъявленій вѣрноподданническихъ чувствъ народа, который собирался массами у полотна желѣзной дороги. Жители Москвы встрѣтили Ихъ Величества съ неописаннымъ восторгомъ. Ихъ Величества посѣтили часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ выслушали краткое молебствіе и прикладывались къ чудотворной иконѣ. Затѣмъ прослѣдовали въ большой кремлевскій дворецъ; въ полдень съ обычной торжественностью послѣдовалъ высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Въ Георгіевской залѣ Московскій Городокой Голова Алексѣевъ съ членами Думы, поднося Ихъ Величествамъ хлѣбъ—соль, привѣтствовалъ Государя слѣдующими словами: Всесословная Дума первопрестольной Москвы бьетъ тебѣ, Самодержавный Государь, челомъ, прими нашу хлѣбъ-соль, прими нашу любовь, вѣрь нашей радости лицезрѣть тебя, Государыню Царицу, Государя Цесаревича; Ты грядешь къ намъ съ благословеннаго Юга; Ты возвратилъ къ жизни черное море; окрыляется наша надежда и крѣпнетъ наша вѣра, что крестъ Христовъ засіяетъ на св. Софіи—такъ мыслитъ, такъ уповаетъ Москва». На это Государь выразилъ, что онъ любитъ Москву и радуется, что находится въ ней во дни, совпадающіе съ днями священнаго Коронованія, которые для него будутъ всегда однимъ изъ лучшихъ воспоминаній. Въ Георгіевской же залѣ Государь изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ Павловскаго посада и отъ города Рузы; во Владимірской залѣ отъ мѣщанскаго общества, отъ Рогожскаго и преображенскаго старообрядческихъ, богодѣльныхъ домовъ, а отъ Московскаго ремесленнаго сословія роскошную икону фряжскаго письма, при входѣ въ Успенскій соборъ, когда народное ура сливалось со звономъ Кремлевскихъ колоколовъ, Митрополитъ Московскій Іоанникій привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью, въ которой указалъ, что путешествіе на югъ Государь предпринялъ не для развлеченія, а для исполненія на дѣлѣ одного изъ завѣтныхъ желаній Монарха и всего русскаго народа. Флотъ черноморскій, сказалъ Митрополитъ, въ годину тяжкаго испытанія отечества, самоотверженно потопленный въ волнахъ понта Эвксинскаго, державною волею Твоею снова воззывается къ прежней славной своей жизни; высказавъ, что вѣсть объ этомъ наполнитъ не выразимою радостью сердца милліоновъ подданныхъ Государя и особенно въ первопрестольномъ градѣ; Митрополитъ привѣтствовалъ прибытіе Августѣйшей четы въ Москву и сказалъ, что вѣрноподданный народъ съ невыразимымъ восторгомъ встрѣчаетъ Государя, вознося пламенныя молитвы къ Царю Царствующихъ, да споспѣшествуетъ Онъ всѣмъ благимъ начинаніямъ Государя ко славѣ и величію Россіи. Помолившись въ Успенскомъ соборѣ и Чудовомъ монастырѣ, Ихъ Величества возвратились при громкихъ кликахъ народа въ Кремлевскій дворецъ. Послѣ завтрака Ихъ Величества посѣтили Воспитательный домъ и Николаевскій Сиротскій Институтъ. Вечеромъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ былъ обѣдъ съ приглашенными лицами. Столица блестяще иллюменована.

ПАРИЖЪ, 14 мая. Военный министръ внесъ въ палату законопроэктъ о новой реорганизаціи арміи, коимъ, между прочимъ, увеличивается численный составъ нѣкоторыхъ родовъ оружія. По вопросу о высылкѣ принцевъ ничего окончательнаго еще не рѣшено.

АѲИНЫ, 14 мая. Трикуписъ сообщилъ палатѣ объ удаленіи греческихъ и турецкихъ войскъ съ границы и о принятыхъ относительно разоруженія мѣрахъ.

15 мая. Новое время сообщаетъ, что въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія государственнаго совѣта окончательно одобренъ проэктъ введенія всеобщей воинской повинности на кавказѣ и въ закавказскомъ краѣ. Таже газета передаетъ что въ Іюнѣ тарифъ на заграничныя вина будетъ повышенъ на 35 процентовъ.

МОСКВА, 15 мая. Вчера до парада представлялись и поднесли хлѣбъ и соль Наслѣднику Цесаревичу депутаціи отъ Думы, ремесленнаго общества и старообрядцевъ, пріемлющихъ священство; въ теченіи дня Ихъ Величества посѣтили Екатерининскій и Александровскій институты и Маріинскую Больницу; въ $7^1/_2$ часовъ въ Александровской залѣ былъ сервированъ обѣденный столъ на 160 персонъ; на обѣдѣ присутствовалъ Митрополитъ Іоанникій; послѣ обѣда Ихъ Величества отбыли на вечеръ къ Генералъ-Губернатору.

СОФІЯ, 15 мая. Изъ 45 избранныхъ депутатовъ 41—сторонники правительства; въ шестнадцати избирательныхъ округахъ предстоятъ въ будущее воскресенье перебаллотировки.

ПАРИЖЪ, 15 мая. Большинство бюджетной парламентской коммиссіи высказалось за упраздненіе бюджета исповѣданій. Французскій посланникъ въ Аѳинахъ возвращается завтра на свой постъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 мая. Здѣсь торжественно праздновался день священ. Коронованія Ихъ Величествъ. Отовсюду получаются телеграммы о сегодняшнемъ праздновании.

МОСКВА, 15 мая. Московск. Генералъ-Губернатору Князю Долгорукову пожалованы при Высочайшемъ рескриптѣ бриллиантовые знаки ордена св. Андрея первозваннаго.

МЕРВЪ, 15 мая. Разграничительныя коммиссіи продолжаютъ своираб оты отъ Мурсаба до меридіана колодца Дугчи.

АѲИНЫ, 15 мая. Члены критянскаго народнаго собранія на частной сходкѣ вотировали резолюцію, въ которой выражается желаніе возсоединенія съ Греціей.

ПАРИЖЪ, 15 мая. Выработанный Министерствомъ законопроэктъ о принцахъ предоставляетъ усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ воспрещать принцамъ пребываніе во Франціи.

КАТАНІЯ, 15 мая. Изверженіе Этны усиливается. Лава затопила селеніе Николози, куда послана помощь.

Минскъ, Типо-Литографія И. И. ТАСЬМАНА.